

Экономические науки

УДК 338.27

А.А. ДЖИКИЯ, Э.А. ТИХОНОВИЧ, М.Д. ДЖИКИЯ
(Волгоград)

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ*

Цифровая трансформация государственного управления и предпринимательского сектора выступает в качестве приоритетных задач для ведущих мировых экономик. Поиск наиболее эффективного механизма экономико-правового воздействия на цифровые изменения общества и государства является актуальной научной задачей, в этом контексте авторы статьи предлагают ряд выводов относительно целей, приоритетов и структурных элементов механизма цифровой трансформации Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, экономико-правовой механизм, экономика России, цифровые технологии, политика, правовое регулирование.

ANASTASIYA DZHIKIYA, ELLADA TIKHONOVICH, MIKHAIL DZHIKIYA
(Volgograd)

THE ANALYSIS OF THE MECHANISMS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

The digital transformation of the public administration and business sector is considered as the priority tasks for the world's major economies. The search of the most efficient mechanisms of the economic and legal influence on the digital changes of the society and the state is a topical scientific task, in this context the authors of the article suggest the row of the conclusions, concerning the aims, priorities and structural elements of the mechanism of the digital transformation of the Russian Federation.

Key words: digital transformation, economic and legal mechanisms, Russian economy, digital technologies, politics, legal regulation.

Долгое время в целях обеспечения вертикали власти большинству государств приходилось содержать разветвленную бюрократическую машину, однако век цифровых технологий открывает новые возможности для оптимизации бюрократии и даже создания так называемого электронного государства [2]. В этой связи, цифровая трансформация является одним из ключевых факторов для развития экономики России.

Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], цифровой трансформации предшествуют автоматизация и цифровизация, судя по данным из открытых источников, сегодня большинство отечественных фирм находится на этапе автоматизации или частичной автоматизации.

Дополнительными барьерами на пути к цифровой трансформации становятся существующие модели управления бизнесом, нераспространённость процессного подхода к администрированию, а также недостаточность цифровых компетенций как у государственного аппарата, так и у населения.

Для более полного понимания процесса цифровой трансформации на уровне российских компаний, целесообразно провести сопоставление текущего уровня внедрения цифровых технологий на российских предприятиях со стадиями цифровой трансформации, которые были выделены компанией Altimeter. По данным консалтинговой компании выделяют определенные этапы цифровой транс-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках проекта FZUU-2023-0002 «Новая парадигма формирования хозяйственного (экономико-правового) механизма пространственного развития Российской Федерации в условиях постпандемии, цифровой трансформации, локальных и глобальных вызовов».

формации компаний, позволяющие извлечь наибольшую выгоду от внедрения цифровых технологий на системном уровне. Таких этапов принято обозначать шесть [3].

1. Business as usual (бизнес как обычно), на данном этапе, с точки зрения процессного подхода, внедрение цифровых решений не оказывает никакого влияния на деятельность организации. Данный этап может характеризоваться незначительными улучшениями экономических показателей деятельности предприятия (производительность труда, общая эффективность). Такое положение дел мало чем отличается от цифровизации компании. На российском рынке такая стадия характерна для представителей малого и среднего бизнеса [6], а также более крупных компаний, у которых дела идут менее успешно, чем у конкурентов. Экономические трудности, недостаток ресурсов привели к тому, что данные компании преступили к качественным цифровым изменениям лишь 1–2 года назад, что не позволяет им продвинуться с первой стадии цифровой трансформации.

2. Present and active (присутствуют и активны). Данная стадия характеризуется началом более глубоких изменений, которые затрагивают кадры (цифровая грамотность), производство, механизмы взаимодействия с потребителями, экспериментальным путем подбирается подходящая модель управления (некоторые могут быть неудачными). Основная доля провозгласивших переход к цифровой трансформации компаний в России может быть отнесена к данной стадии.

3. Formalized (уровень формализации). Системный подход к процессу цифровой трансформации зачастую приводит к успеху и привлекает все новых приверженцев формализованных правил и требований указанного процесса. Только лишь наиболее успешные компании, вступившие на путь цифровой трансформации, смогли достигнуть данного этапа.

4. Strategic (стратегический). На данном этапе у компаний, приступивших к процессу цифровой трансформации, появляется определенный опыт и накопленные результаты экспериментальных подходов

5. Converged (конвергированный). Компания характеризуется наличием структурированной стратегии и четкой тактики осуществления процесса цифровой трансформации, в которых описаны необходимые для этого ресурсы, выстроены процессы и смоделирован план дальнейших действий. Среди российских компаний – крупных ресурсодобывающих корпораций и компаний, оказывающих финансовые услуги с использованием инновационных технологий – подобных наберется около десяти.

6. Innovative and adaptive (инновационные и адаптивные). На данном этапе компания не проводит цифровую трансформацию, а «живет» ей. Вся компания выступает в качестве цифровой экосистемы, где развитие компании основано не только на цифровом мышлении руководства, но и перманентным внедрением цифровых инноваций, апробации и масштабированию новых пилотных проектов. Из числа российских компаний, достигших заключительного этапа цифровой трансформации, можно обозначить только «Яндекс», «Сбер», VK и «Ингосстрах».

Технологические ограничения, связанные с санкционной политикой, существенно усугубили трудности перехода от одной стадии к другой для руководителей организаций, которые и так терпели неудачи ввиду консервативного мышления, недооценки возможностей, связанных с внедрением технологии, и переоценкой возможных рисков.

Следствием санкционной политики является дефицит программного обеспечения и микрочипов, что негативно сказывается на скорости цифровой трансформации, особенно в рамках взаимоотношений бизнеса и конечного потребителя. Не смотря на оптимистичные прогнозы о резерве комплектующих для критически важных отраслей промышленности и оборонного комплекса, описанные проблемы уже имеют место быть.

Что касается импортозамещения в области программного обеспечения, то блокировка доступа к иностранному лицензионному софту подталкивает государство к активной поддержке собственных разработчиков, а также открывает возможности для более активного использования доработанных бесплатных программ.

Наиболее значимыми направлениями цифровой трансформации России в соответствии с целями развития страны до 2030 г. выступают установление баланса между развитием технологий и соблюдени-

ем прав граждан, а также активное развитие искусственного интеллекта с точки зрения его экономико-правового регулирования. Действующие нормы законодательства не обеспечивают в полной мере системного подхода к развитию цифровой экономики. Применение несистематизированных правовых требований, разработанных для традиционной экономики, приводят к фрагментарности регулирования и не позволяют реализовать преимущества цифровизация. На отрицательное состояние правового регулирования, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, влияет и отсутствие единого образного понятийного аппарата. Перевод экономических отношений в цифровую среду не позволяет в полной мере применять нормы классических правовых конструкций к новым отношениям (в особенности касающимся различных видов информационных ресурсов, процессов сбора информации и условий доступа к ней, электронного документооборота) [5].

Вместе с тем отношения, возникающие в процессе экономически активной деятельности в цифровой среде, обладают спецификой в части их объекта, субъектного состава, условий возникновения, изменения и прекращения. Эти отношения затрагивают интересы различных субъектов права, что требует совершенствования вопросов их взаимодействия, а также пределов дискреции органов государственной власти. Отсутствие выработанных подходов регламентации отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, не позволяет принимать системные правовые решения [Там же].

В качестве целевого ориентира для правового сопровождения цифровой трансформации можно выделить создание юридической базы, позволяющие цифровой экономике ускоренно развиваться. Указанная цель актуализирует целый ряд задач, среди которых:

- выявление и устранение «неактуального» законодательства сдерживающего цифровизацию;
- устранение юридических пробелов, возникающих на почве цифровизации экономических отношений;
- выявление противоречий, коллизий в регулировании цифровых прав;
- развитие системы «регуляторных песочниц»;
- создание правовых условий для повышения конкурентоспособности отечественных программных продуктов;
- систематизация и гармонизация законов на уровне ЕАЭС;
- сопровождение цифрового оборота товаров и услуг;
- разработка основ правового регулирования систем искусственного интеллекта (роботехники) с учетом требований обеспечения безопасности;
- создание условий для форсированного формирования цифровых компетенций у госслужащих и населения;
- защита оборота персональных данных.

Отметим, что Федеральный проект [4] уже предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в таких сферах, как: финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство, стандартизация и иных.

Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений, электронным документооборотом, сбором, хранением и обработкой данных, в том числе персональных [Там же]. В области регулирования электронных сделок уже законодательно регламентирован правовой статус смарт-контрактов, также закреплено, что сделки, происходящие с применением цифровых инструментов, приравниваются к письменным сделкам и урегулирован статус «цифровых прав». В электронный вид переведена информация о трудовой деятельности и стаже физических лиц, что позволяет снижать издержки бизнеса, связанные с оформлением трудовых отношений и хранением актуальных данных по текущему делопроизводству в организации.

Активизации цифровой трансформации способствует также и поощрение изобретательской инициативы путем внедрения в практику возможности электронной подачи заявок на получение патента (изобретение, полезная модель, промышленный образец). В целях защиты персональных данных

ужесточено регулирование сбора, идентификации и трансграничной передачи биометрических данных, что должно положительно повлиять на доверие к дистанционным государственным и муниципальным услугам.

В качестве вывода отметим, что проведенный анализ показывает наличие определенного разрыва в экономико-правовом механизме цифровой трансформации в Российской Федерации между стратегическими документами и тактическими решениями, направленными на реализацию поставленных задач. Такой разрыв обусловлен внешними (санкционное давление, эпидемии, вооруженные конфликты) и внутренними (несовершенство законодательства, недостаточный уровень цифровой грамотности населения, неготовность бизнеса к кардинальным изменениям моделей управления) условиями и факторами реализации процесса цифровой трансформации.

Литература

1. Воробьев С.М., Мельникова О.В., Ивлиев П.В. Цифровая трансформация современного российского государства: актуальные вопросы правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 1(57). С. 8–18.
2. Кузнецова А.В., Малащенко Э.О., Ложкина С.Л. Цифровизация рынка труда: преобразование опыта в возможности // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. (г. Кемерово, 30 нояб. – 01 дек. 2022 г.). Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2022. С. 149–152.
3. Никитина Е.А., Хлебених Л.В., Сорокина В.Ю. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 285–290.
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 дек. 2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 06.01.2024).
5. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года (утв. Минпромторгом РФ). [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/83/Stateg_info_2021_compressed.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
6. Танина А.В. Роль институтов развития в устойчивом развитии регионов РФ // Право и экономика: стратегии регионального развития: сб. материалов III Вологодского регионального форума с международным участием. (г. Вологда, 22–23 марта 2023 г.). Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 197–203.